

Духовное море содрогнулось в агонии, раскалывая божественное сознание. Шэнь Моцин закашлялся, и изо рта хлынула кровь. За несколько коротких мгновений он стал похож на догорающую свечу, в которой вот-вот иссякнет масло.

В рушащемся духовном море проявился Приказ возвращения весны иссохшему дереву. Он парил в вышине, свысока взирая на угасающий дух, словно бессмертный, бросающий сочувственный взгляд и тихо вздыхающий:

«Впереди нет пути, зачем же идти дальше?»

Юноша не отступил, а дерзко шагнул вперёд!

Его божественное сознание уже покрылось сетью трещин, подобно готовой погаснуть в любой миг свече на ветру, но он поднял глаза и с улыбкой произнёс:

— «Не переходи реку, государь, а государь всё же перешёл реку?»

— Какое мне дело до путей предков? — голос молодого человека звучал твёрдо. — Я знаю лишь одно: мой путь — это тот, по которому я иду!

Древний путь под его ногами задрожал, обрушился и превратился в бездну. Взметнулись чудовищные волны, готовые поглотить его сознание.

Шэнь Моцин парил в воздухе, не обращая внимания на бушующую стихию, и снова усмехнулся:

— Ты что, забыл, чьё это духовное море?

Духовная сила хлынула из него во все стороны, мгновенно разгладив бурлящее море до зеркальной глади. Расколотое сознание восстановилось, и юноша сделал ещё один шаг, протягивая руку прямо к алому приказу.

«Даже если это приказ бессмертного, теперь я здесь хозяин!»

В уединённой комнате летающей лодки глаза Цан Шуня дрогнули. Он увидел, как Шэнь Моцин плотно закрыл веки, а алые ветви, обвивавшие его грудь, медленно втянулись обратно, скрывшись под бледной кожей.

Возможно, из-за их договора он давно мог заглядывать в уголок духовного моря этого молодого заклинателя и ощущать таящуюся там частицу древней ауры Дао.

Раньше Император-демон считал это его козырем, но теперь понял, что эта аура не полностью ему подвластна и даже борется с ним за контроль над духовным морем.

Однако духовное море — это обитель духа, и борьба в его пределах зависит не от уровня совершенствования, а от стойкости сердца Дао.

А сердце Дао этого человека было закалено тысячами испытаний и несокруσιμο. Даже под натиском яростных бурь его гордый дух было не сломить.

Цан Шунь поднял лапу и осторожно стёр кровь с уголка губ заклинателя. Помолчав пару секунд, он безмолвно окутал его своим пушистым телом.

Он потёрся о него мехом, подождал несколько мгновений и потёрся снова.

В духовном море путь под ногами Шэнь Моцина уже простёрся вперёд. Впереди была не бесконечная тьма, а мост, ведущий к высокой, непреодолимой стене.

На этот раз Приказ возвращения весны иссохшему дереву не висел в небе над пропастью, а был в его руках!

Некогда недостижимый приказ бессмертного теперь спокойно лежал в его ладони, словно кусок безжизненного дерева.

Юноша без колебаний взял этот артефакт и начал восхождение. Едва он ступил на первую ступень, как на него обрушилась тяжесть, способная сокрушить горы, едва не раздробив его божественное сознание.

Выражение его лица не изменилось. По мановению мысли Приказ возвращения весны иссохшему дереву взмыл над духовным морем, испуская слабое сияние и защищая его бурлящую обитель духа.

Прорыв на стадию Золотого Ядра — это первое настоящее испытание для божественного сознания заклинателя. Духовное море становится плавильной печью, в которой сознание дробится и перековывается заново. В невыносимых муках рождается золотое ядро, способное принимать духовные каналы неба и земли.

Обычному заклинателю нужно пройти через это лишь раз, но Шэнь Моцину, взбирающемуся

по этой небесной стене, предстояло пережить это десятки, а то и сотни раз — пока он не достигнет вершины.

Сейчас его сердце было абсолютно спокойно.

«Даже если один неверный шаг будет означать смерть, я не отступлю»

Грохот!

Грозовые тучи затянули небо на тысячи ли вокруг, и в их глубине, подобно плывущим драконам, замелькали молнии.

— Это Громовая Скорбь! Какой же праведник здесь её преодолевает?!

На летающей лодке все были встревожены. Они устремились к источнику грозы, собираясь у той самой комнаты.

Обычно Громовая Скорбь настигает на стадиях Золотого Ядра, Очищения Пустоты, Великого Вознесения и Преодоления Скорби. Скорбь на стадиях выше Очищения Пустоты способна расколоть небо и землю и затопить всё на тысячи ли вокруг. На более низких уровнях она нацелена только на того, кто её преодолевает, не затрагивая окружающее пространство, так что летающей лодке ничего не угрожало.

Падение молний часто сопровождается всплеском мощной духовной энергии, что является редкой возможностью для совершенствования. Поэтому заклинатели на борту наперебой спешили занять места поближе, некоторые даже вступали в драку.

Раздался ещё один оглушительный удар грома, слышный на сотни ли, но это была лишь прелюдия к буре. Тысячи толстых молний, словно древние драконы, раскинулись на десятки тысяч метров по небу, вспыхнув светом ярче солнца и разорвав небо на части!

— Небеса, это же Громовая Скорбь Девяти Небес!

— Сколько лет я не видел Громовой Скорби Девяти Небес! Когда в мире заклинателей появился ещё один такой гений?!

Среди возгласов изумления некоторые с ещё большим рвением пытались пробиться вперёд. Скорбь ещё не началась, а внизу уже всю шли сражения.

[Прочь!]

Властный, убийственный голос пронзил духовные моря всех заклинателей. Могучее, как океан, давление обрушилось на них, мгновенно умирив весь шум. На высоте в десять тысяч метров воцарилась тишина, нарушаемая лишь раскатами грома.

Люди, только что готовые перегрызть друг другу глотки за лучшие места, побледнели от ужаса и стремительно отступили на сотни метров, не смея приблизиться и даже дышать.

Их испуганные и недоумённые взгляды были прикованы к плотно закрытой двери комнаты. Все их божественные техники оказались бессильны — никто не мог заглянуть за тонкую преграду и почувствовать ауру того, кто был внутри.

Подобные драконам молнии уже заполнили небо, чёрные тучи нависли над горизонтом, готовые его сокрушить, но скорбь всё не начиналась.

Кто-то в замешательстве услышал, как заклинатель на стадии Зарождающейся Души в шоке произнёс:

— Кто же этот великий мастер?! Он способен задержать саму Громовую Скорбь!

Внутри комнаты огромное, прекрасное существо, подобное снежной горе, свернулось в центре. Каждая его белоснежная шерстинка светилась. Бесчисленные сложные и древние письмена демонов окружали его, создавая сияющую вселенную звёзд. Они парили рядом с Шэнь Моцином, который сидел с закрытыми глазами, касаясь его тёмных волос и мягких одежд.

Цан Шунь слегка наклонил голову, глядя на его профиль, затем снова поднял взгляд. Его алые глаза пронзили крышу и устремились к небесной скорби, которая не могла обрушиться. Во взгляде читалась насмешка.

«Не обращай внимания, я здесь»

В духовном море юноша услышал этот уверенный голос. Его взгляд дрогнул, рябь пробежала по тёмному озеру сознания и снова утонула в спокойствии.

Его божественное сознание уже было покрыто трещинами, словно разбитая фарфоровая ваза. Но он не остановился и снова сделал шаг.

Сознание окончательно рассыпалось на мириады осколков!

В следующую секунду бесчисленные фрагменты застыли в воздухе и снова соединились. Сознание было перековано!

Бесчисленное множество практиков на всю жизнь застревали на пике стадии Создания Основы, не в силах вынести процесс разрушения и восстановления духа. Некоторые даже сходили с ума от этой боли. Поэтому многие предпочитали достигать стадии Золотого Ядра с помощью пилюль и духовных материалов, чтобы избежать мук закалки.

Шэнь Моцин повторял этот процесс уже в сто двадцатый раз. На его лице не было ни единого выражения, он просто сделал ещё один шаг!

Этот шаг, тяжёлый как гора, завис в воздухе, и он никак не мог его завершить.

Мелкие трещины поползли по его бледному лицу, сознание снова начало рассыпаться, но в его тёмных глазах горел огонь. Под его ногой внезапно возник путь — чёрный как смоль и окрашенный в кроваво-красный цвет. Путь Убийства и Истребления!

«Мой путь — это моё сердце! Этим путём я заявляю о себе небесам!»

Последний шаг — на вершину пика высотой в десять тысяч чжанов!

Он наконец преодолел небесную стену!

Духовная энергия содрогнулась, окутав всё пространство. Сияющее, безупречное золотое ядро поднялось из духовного моря, его ослепительный свет озарил всё вокруг и, наконец, слилось с дантянем Шэнь Моцина.

Над летающей лодкой раздался оглушительный грохот, сотрясший землю на сотни ли. Бесчисленные яростные серебряные драконы молний взревели и, вырвавшись из тёмных туч, обрушились вниз, создав световое древо, соединившее небо и землю!

В комнате молодой заклинатель открыл глаза.

Сначала он посмотрел на огромный пушистый ком Императора-демона рядом с собой, провёл ладонью по его белоснежной шерсти, погладил, а в следующую секунду уже оказался высоко в небе.

Едва он появился, как тысячи молний с грохотом обрушились на него, словно бурлящий серебряный океан. Ужасающий свет мгновенно поглотил его тело, заливая всё на сотни ли вокруг ослепительно-белым сиянием.

Внутри этого недоступного для внешних глаз водопада молний Шэнь Моцин в одиночку противостоял небесной скорби. Его одежды развевались на ветру, на лбу загорелся знак лотоса, и он, указав пальцем в небо, произнёс:

— Иди.

Прозрачный девятилепестковый лотос дерзко расцвёл. В его центре алый приказ вырвался наружу, подобно солнцу.

Приказ возвращения весны иссохшему дереву!

Под ударами Громовой Скорби Девяти Небес некогда артефакт бессмертного раскрыл завесу вечной весны!

Тысячи молний отражались в его тёмных, спокойных глазах. Шэнь Моцин смотрел прямо в небо с лёгкой насмешкой.

«Давно не виделись»

Скорбь длилась три дня и три ночи. Лишь когда тучи рассеялись и солнце озарило землю, молодой заклинатель в белых одеждах плавно опустился вниз.

Начальная стадия Золотого Ядра.

В сотне метров от него стремительно приблизился седовласый старец, не скрывая своего совершенствования на стадии Зарождающейся Души. Он улыбнулся и сложил руки в приветствии:

— Юный друг, не желаете ли подружиться?

Белый зверёк запрыгнул на плечо Шэнь Моцина и, повернув голову, сверкнул холодными демоническими глазами.

Старец необъяснимо содрогнулся и отступил на шаг. Он услышал, как юноша с улыбкой произнёс:

— Прошу прощения за беспокойство. Пожалуйста, возвращайтесь.

Одним словом он разогнал толпу. Вернувшись в комнату с Императором-демоном на руках, Шэнь Моцин снова погрузился в своё духовное море. Он увидел, что Приказ возвращения весны иссохшему дереву спокойно парит перед ним, а на его поверхности выгравированы узоры из ветвей и молодых листьев.

Наконец, этот приказ был частично им очищен.

Частично — потому что он чувствовал, что ещё не полностью овладел им и даже не смог раскрыть его истинную силу. А воля бессмертного лишь временно затаилась.

Он слил приказ с духовным морем, подумав, что времени у него ещё много.

Золотое ядро висело в его сознании, круглое и сияющее. Три дня и три ночи Громовой Скорби Девяти Небес закалили его до высшего, совершенного качества. Отныне его совершенствование будет продвигаться семимильными шагами.

Достигнув этой стадии, он по-настоящему превзошёл мир смертных. Его жизнь значительно продлилась, и он мог летать между небом и землёй, не подчиняясь некоторым законам мира.

Его тело также преобразилось. После нескольких месяцев закалки зловещей аурой в северных землях и преодоления стадии Золотого Ядра его физическая мощь достигла уровня начальной стадии Преобразования Духа.

Но самым удивительным было то, что его восемь духовных корней пути талисманов неожиданно породили новую ветвь, превратившись в девять. Его талант стал ещё выше!

Рост уже существующих духовных корней был крайне редким явлением в мире заклинателей, но в секте Тяньшу было два таких гения: глава секты Юй Бай и его последний ученик, Сяо Цзибай.

По слухам, в юности у Юй Бая было восемь духовных корней пути меча, но с годами их число внезапно возросло до десяти. Сяо Цзибай же был неприметным вторым сыном в древнем роду из провинции Цзюгай. В юности тест показал у него всего три корня, но после совершеннолетия у него внезапно оказалось одиннадцать, что потрясло всю провинцию. На следующий же день Юй Бай принял его в свои ученики.

Тогда в мире говорили, что достижения Сяо Цзибая в будущем ничуть не уступят достижениям его старшего брата, первого ученика главы. Ведь разница между ними была всего в один духовный корень пути меча.

Широкое духовное море бурлило, наполненное энергией. Новая небесная стена уже выросла, ещё более крутая и высокая, чем прежде.

В комнате Шэнь Моцин открыл глаза. В его зрачках отразился белый зверёк, теребивший лапкой край его одежды.

Юноша сказал:

— Кажется, кто-то звал меня по имени.

Цан Шунь посмотрел на него пару секунд и как ни в чём не бывало отвернулся.

«Нет, я ничего не слышал»

Шэнь Моцин поднял этот пушистый комок и снова встретился с его алыми глазами.

«Почему он помог мне? Неужели из-за...»

Его пальцы скользнули по мягкой шерсти.

— Спасибо.

Цан Шунь лениво положил подбородок ему на руку.

— Миу.

«И это всё?»

Шэнь Моцин достал из своего мешочка два маленьких тканевых узелка. В одном была вяленая рыбка, в другом — пирожные с османтусом.

Император-демон фыркнул и отвернулся, показывая, что ему это неинтересно.

Через некоторое время...

Рядом с узелками появился белый пушистый шарик и с любопытством заглянул внутрь.

— Мне пока нечем тебя отблагодарить, — сказал Шэнь Моцин, глядя, как комочек, прозванный Байтангао, зарылся головой в пирожные с османтусом. — Если тебе что-то понадобится, я в пределах своих возможностей пройду сквозь огонь и воду.

Услышав это, Цан Шунь тут же развалился у него на коленях и высокомерно вздёрнул подбородок.

«Помассируй мне лапы!»

Шэнь Моцин поднял этот маленький пушистый шарик, положил его рядом с вяленой рыбкой и,

закрыв глаза, погрузился в совершенствование.

Цан Шунь: «...»

Благородный Император-демон сердито ушёл. Через две секунды он, сжимая в зубах рыбку, сердито вернулся и плюхнулся на колени к заклинателю.

Он жевал очень вкусную солёную рыбку и смотрел на лицо человека.

Обычному практику, даже достигнувшему великого совершенства на своей стадии, нужен был особый случай, чтобы прорваться. Но Шэнь Моцину он был не нужен. Не только потому, что он шёл по уже пройденному пути, но и потому, что его талант был поистине запредельным.

Двенадцать духовных корней пути меча — такого не было ни до, ни после него. Он никогда не ленился в совершенствовании, а его сердце Дао было несокрушимо... Такой человек был рождён, чтобы править высшими провинциями и затмевать всех гениев своего поколения. А не сидеть в этой жалкой комнатухе, скрывая своё имя.

Цан Шунь молча лежал на коленях юноши. Его длинный хвост мягко обвился вокруг его запястья и легонько тёрся о бледную кожу.

Шэнь Моцин уже привык не обращать внимания на проделки Императора-демона и несколько дней совершенствовался без сна и отдыха. За это время многие пытались нанести ему визит, но никто не смог преодолеть запретную печать на его двери.

Через полмесяца летающая лодка сделала короткую остановку. До провинции Цинлуань оставалось всего три дня пути.

Шэнь Моцин прервал своё уединение и вышел вместе с Цан Шунем прогуляться.

Рядом с остановкой находился роскошный ресторан для заклинателей. Все блюда готовились из редких духовных зверей — существ, с рождения наполненных энергией, но не обладающих разумом. Когда-то они были пищей для демонов-зверей, а позже попали и в рестораны для людей.

Шэнь Моцин заказал лучший стол. Когда он вышел из ресторана, белый зверёк на его руках превратился в круглый пухлый ком. Он лежал на спине, раскинувшись на его руках, как мягкий белый блин.

Юноша взвесил этот большой пушистый шар.

«Потяжелел. Интересно, как он будет выглядеть в человеческом обличье»

Цан Шунь, уставившись на скользнувшие мимо него бледные пальцы, попытался схватить их лапкой. Из-за круглого живота не дотянулся.

«...»

Большой пушистый шар начал извиваться. Повозившись, он наконец перевернулся. Шлёпнулся юноше на руку, наконец-то обхватив его пальцы и подложив их под свой мягкий живот. Шэнь Моцин непонимающе посмотрел на него и оставил в покое.

— Почтенный, прошу, остановитесь.

Когда они возвращались на лодку, им преградили путь. Едва приблизившись, Шэнь Моцин почувствовал ауру демона-зверя.

За последние несколько сотен лет Клан Яо и люди достигли равновесия и почти перестали конфликтовать. Демон, внешне неотличимый от человека, с улыбкой произнёс:

— Почтенный, наш господин желает приобрести вашего питомца за двадцать тысяч духовных камней.

Неподалёку за ним стояло несколько демонов, окружавших красивую женщину в роскошных одеждах.

Шэнь Моцин спокойно ответил:

— Он мой спутник, а не питомец.

Демон опустил голову. Маленький зверёк на руках у юноши насторожил уши и лениво вильнул хвостом.

Больше ничего не сказав, Шэнь Моцин развернулся и ушёл. Неподалёку женщина в роскошных одеждах с интересом улыбнулась ему. Заклинатель в ответ слегка кивнул. Белый зверёк тут же перестал вилять хвостом и принялся сверлить женщину взглядом.

— Ой-ой, такой кроха, а уже собственник. Вцепился в человека и не отпускает.

— Нынешние молодые демоны, ц-ц-ц...

Женщина, перешёптываясь со своими слугами, удалилась.

Цан Шунь: «...?»

Шэнь Моцин опустил взгляд:

— Они тебя не узнали.

«Естественно»

Император-демон легко запрыгнул ему на плечо и принялся грациозно прохаживаться.

«Я же говорил, никто не достоин видеть мой истинный облик»

Юноша взглянул на этот пушистый комок и сказал:

— Истинный облик Императора-демона, безусловно, величественен.

Белый зверёк скрестил лапки, улёгся, задрал головку и слегка приподнял хвост. Шэнь Моцин пошёл вперёд.

Пушистый комок несколько раз ткнулся ему в щеку. Юноша опустил взгляд, но маленький пушистый шарик лежал неподвижно и совершенно невозмутимо.

Он отвёл взгляд. Пушистый комок снова принялся тереться о его щеку, настойчиво и мягко.

«Непонятно, что это значит. Неважно»

Город Увядания и Процветания

Над широкой равниной парил древний серо-голубой город. Бесчисленные формации поддерживали его в воздухе. Огромная тень накрывала почти всю равнину.

Это был Город Увядания и Процветания, крупнейший город провинции Цинлуань. Попасть в него можно было только по воздуху. Смертным вход был воспрещён.

«Здесь пахнет кровью и злом»

Едва войдя в город, Шэнь Моцин услышал голос Цан Шуня.

Он спросил:

— Источник в городе?

«Нет»

Взгляд Императора-демона устремился к бескрайнему небу.

«По всей провинции»

Густая аура крови и зла покрывала всю землю. Белый зверёк потянул носом, скривился и зарылся головой в грудь стоящего рядом человека.

«Приятно пахнет»

Шэнь Моцин провёл пальцем по его шерсти. Он не чувствовал этой ауры. Возможно, из-за разницы в силе, а может быть... эта аура исходила от павшего тысячи лет назад священного павлина Цинлуаня.

Центральные провинции были куда более процветающими, чем нижние. Широкие улицы были усеяны лавками. Шэнь Моцин шёл по ним, а до его ушей долетали обрывки разговоров.

Через неделю секта Десяти тысяч трансформаций будет открыто набирать учеников.

Сегодня вечером в городе пройдёт аукцион.

Прохожие слышали лишь редкое «миу-миу» белого зверька на руках у юноши.

«Чтобы получить наследие мистического царства, нужно разбираться в формациях. Насколько ты в этом хорош?»

— Немного знаю, — ответил Шэнь Моцин.

Ещё в секте Тяньшу он обнаружил, что талисманы и формации имеют общий корень. Он разбирался в этом, но не считал себя знатоком.

— Позже я собираюсь в секту Десяти тысяч трансформаций.

«О»

Цан Шунь лениво вильнул хвостом. Всё равно, где будет этот человек, там будет и он.

Юноша опустил взгляд. Император-демон уже давно не упоминал об их договоре. Может, ему уже всё равно, а может...

Белый зверёк внезапно запрыгнул ему на голову. Лапа соскользнула, но он успел ухватиться за заколку. Волосы растрепались. Белый зверёк задними лапами отчаянно забарабанил по его макушке, пытаясь удержать равновесие.

Шэнь Моцин: «.»

«Может, он ждёт момента, чтобы отомстить, как сейчас»

Он поднял руку и быстро взъерошил шерсть на голове благородного Императора-демона.

Цан Шунь: «...»

Жадина! Он улёгся на его голове и отказался спускаться.

Павильон Золота и Серебра

Это был крупнейший аукционный дом Города Увядания и Процветания. Сегодня здесь было не протолкнуться.

Новым клиентом стал человек в чёрном плаще, высокий, с прядями тёмных волос. Оценщик не придавал этому значения, пока перед его глазами не вспыхнул свет.

В воздухе висел Талисман движения грома четвёртого ранга! Десятикратного совершенства!

Оценщик тут же выпрямился. Создать талисман такого качества мог только великий мастер на стадии Зарождающейся Души!

Он с улыбкой подал гостю лучший чай. Вскоре пришла Гун Сюань, заместитель управляющего.

— Для нас большая честь, что вы выбрали Павильон Золота и Серебра. Прошу, примите этот нефритовый жетон.

Она протянула гостю изысканный жетон.

— С ним вы станете почётным гостем. На все товары вы получите десятипроцентную скидку. Комиссия с ваших сокровищ составит всего десять процентов.

Из-под плаща показалась изящная рука и приняла жетон.

В уединённой комнате на втором этаже Шэнь Моцин сидел за столом. Плащ слегка вздулся, и из-под него показалась маленькая белая головка. Юноша взял пирожное и положил его на пушистую лапку.

Белый зверёк принялся жевать.

«Не так вкусно, как пирожные с османтусом»

— Белому пирожному нравятся пирожные с османтусом, это понятно, — тихо сказал Шэнь Моцин.

Цан Шунь: «?»

Белый зверёк громко мяукнул. Юноша спокойно накинул на него плащ.

Доносились разговоры с первого этажа.

— Слыхали, в одной из нижних провинций наследие мастера Преобразования Духа получил какой-то сопляк Цзян Юй?

— Хех, всего лишь Создание Основы. Пусть сначала до Золотого Ядра дойдёт.

Из-под плаща снова показалась белая головка и мрачно уставилась вниз. Шэнь Моцин мягко задвинул её обратно.

Аукцион начался. Вскоре настал черёд его талисмана.

— Талисман движения грома, четвёртого ранга, десятикратного совершенства! Стартовая цена — пятьдесят тысяч духовных камней!

Цена стремительно росла.

— Двести тысяч, — донёлся голос со второго этажа.

Это был старейшина Дуань Я из секты Десяти тысяч трансформаций. В итоге талисман был продан ему за двести восемьдесят тысяч духовных камней.

Из-под плаща снова показалась белая головка. Цан Шунь легонько хлопнул Шэнь Моцина лапкой.

«Может, удастся выбить немного камней?»

— Половина этих духовных камней — твоя, — сказал юноша.

Император-демон отвернулся.

«Мне не нужен этот мусор»

— На них можно купить бесконечное количество вяленой рыбки, — заметил Шэнь Моцин.

Цан Шунь фыркнул ещё презрительнее.

«Зачем мне самому платить за то, что я хочу?»

Он протянул юноше лапку. Тот положил на неё пирожное. Демон довольно хмыкнул.

Шэнь Моцин приобрёл тридцать листов облачной шёлковой бумаги. Чем выше ранг талисмана, тем дороже его создание.

После аукциона заклинатели начали обмениваться вещами. Шэнь Моцин собрал пирожные и собрался уходить, когда одна женщина сказала:

— У меня есть перо тысячелетнего священного павлина, обменяю на рецепт талисмана пятого ранга или выше.

«Подожди»

Цан Шунь внезапно заговорил. Он пристально посмотрел на женщину. Перо тысячелетнего священного павлина было чрезвычайно редким сокровищем.

Женщина не получила ответа. В провинции Цинлуань было мало мастеров талисманов.

Император-демон потянул юношу за рукав.

«Помоги мне достать его. Обменяй на что-нибудь моё»

Шэнь Моцин посмотрел на него и спокойно произнёс:

— Я могу обменяться, но в другом месте.

Загородный лес

В безлюдном месте Шэнь Моцин поднял руку, и над его ладонью появился полупрозрачный рецепт.

— Рецепт талисмана Громовой Скорби пятого ранга!

Женщина была поражена.

— У меня только одно перо. Я могу обменять его?

— Откуда у тебя эта вещь? — спросил Шэнь Моцин.

— Это наследие моих предков! Но жизнь члена моей семьи в опасности, а тот, кто может спасти, требует рецепт пятого ранга. Наша семья в упадке, и это единственное, что у нас есть...

— Обмен, — коротко ответил Шэнь Моцин.

Он получил прекрасное золотисто-зелёное перо. Женщина, сияя глазами, представилась:

— Меня зовут Лин Сяо! Я из секты Очищения Дао! Если у тебя будут трудности, я обязательно помогу!

Она подарила ему рецепт талисмана воспламенения и направления семи чувств четвёртого ранга. Юноша принял его.

Золотисто-зелёное перо плавно опустилось в лапу Цан Шуня.

«Тебе нужно несколько моих шерстинок или моя кровь?»

— Скопировать рецепт — несложное дело, — ответил Шэнь Моцин.

Цан Шунь замолчал.

«Ты не спрашиваешь почему?»

— Не нужно.

Цан Шунь снова замолчал. «Он так мне доверяет...»

Белый зверёк снова принялся тереться о молодого человека.

— Что опять? — Шэнь Моцин коснулся его мягких ушей.

«Это хвостовое перо потомка моего помощника. Аура говорит, что он в этой провинции»

— Это связано с аурой зла здесь? — спросил юноша.

«Нет. Дела павлинов — их собственное дело»

Шэнь Моцин вернулся в павильон и купил ещё материалов. После всех трат у него осталось двести семьдесят тысяч духовных камней. Гун Сюань с улыбкой проводила его до дверей.

Комната для гостей

Шэнь Моцин отсчитал сто тридцать тысяч духовных камней и положил их перед Цан Шунем.

— Прошу Императора-демона сохранить их для меня.

Цан Шунь хмыкнул и смёл груду камней в пустоту. Юноша уже погрузился в совершенствование. Белый зверёк нашёл удобное место у него на коленях и свернулся в клубок.

Гора Секты Десяти тысяч трансформаций

Через семь дней секта начала набор учеников. У подножия собрались сотни тысяч людей.

В толпе поднимался Шэнь Моцин. Его волосы были собраны деревянной шпилькой. Цан Шунь сидел у него на плече.

Перед отъездом юноша подкупил демона рыбками, чтобы тот наложил на него иллюзию. Другие видели в Цан Шуне обычного белого кота.

«Мне спуститься и пойти самому?»

— Не нужно. Такой маленький, ещё наступят случайно.

Император-демон замолчал. «Ему больше нравится, когда я на нём?»

На лестнице стоял молодой человек и читал стихи. Шэнь Моцин прошёл мимо и сказал:

— Хорошие стихи.

— Брат, пойдём вместе? — спросил тот. — Меня зовут Сяо... Мо!

Цан Шунь посмотрел на Шэнь Моцина. Тот лишь улыбнулся:

— А я — Чи Фэй.

Белый зверёк тут же запрыгнул юноше на руки.

«Это ещё один твой старый знакомый? У вас хорошие отношения?»

Шэнь Моцин не ответил. Он положил падающий лист на пушистую головку демона. Тот замер,

а потом быстро замотал головой.

Молодой человек, назвавшийся Сяо Мо, подумал, что Чи Фэй слаб, раз у него в питомцах обычный кот.

«Спокойно, Система, — произнёс он в пустоту. — Я, Сяо Цзибай, пришёл сюда, чтобы заставить всю провинцию Цинлуань дрожать передо мной!»

Цан Шунь внезапно вздрогнул.

«У него с головой не в порядке. Держись от него подальше»

<http://bllate.org/book/13480/1691060>